

ВВЕДЕНИЕ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНУЮ РЕГИОНАЛИСТИКУ

НУРЕЕВ РУСТЕМ МАХМУТОВИЧ,

*доктор экономических наук,
заслуженный работник Высшей школы РФ, ординарный профессор,
Государственный университет — Высшая школа экономики,
заведующий кафедрой экономического анализа организаций и рынков
Электронный адрес: nureev@hse.ru*

Неоднородность российского экономического пространства усилилась в последние годы в процессе перехода и создания основ рыночного хозяйства в нашей необъятной стране. В этой неравномерности проявилась не только зависимость от траектории предшествующего развития, но и разная обеспеченность теми ресурсами, которые оказались востребованными в первую очередь в условиях трансформационного спада. Однако и начавшееся в XXI веке оживление не сгладило усилившиеся центробежные тенденции. А последовавший финансовый кризис их еще более усилил.

В этих условиях изучение единства многообразного становится все более интересным с институциональной точки зрения:

- Как проявляются общие тенденции на местном уровне? Какие специфические институты при этом возникают?
- Каковы причины успехов и неудач различных субъектов Российской Федерации? Какова институциональная составляющая в этом процессе?
- Что способствует и что препятствует экономическому росту? Каковы в этой связи наши тактические и стратегические задачи?
- Что сближает и что разделяет нас с глобализирующимся миром? И что доминирует в последние годы в этом непростом взаимодействии?

И, наконец, что день грядущий нам готовит: конвергенцию или углубление дифференциации? Возможен ли «расцвет через сближение» или «сближение через расцвет»?

Развитие Российской Федерации неравномерно не только во времени, но и в пространстве. Не секрет, что наиболее развитым в России является Центральный федеральный округ, где проживает каждый четвертый житель Российской Федерации и на который приходится всего $\frac{1}{25}$ территории страны. Здесь почти на 40% выше среднедушевые доходы и расходы, производится треть ВВП страны и присваивается почти половина прибыли, получаемой в стране. Это в 9 раз больше финансовых результатов, создаваемых в Дальневосточном и Южном федеральных округах, вместе взятых.

Любопытно отметить, что инвестиции в основной капитала размещаются более равномерно, чем доходы от производственной деятельности, и примерно соответствуют численности занятых в экономике. Исключение составляет лишь Уральский

федеральный округ, в котором инвестиции в два раза превышают численность населения. И это легко объяснимо в условиях нарастающей сырьевой специализации страны. В начале XXI века наиболее быстрыми темпами развивался Уральский федеральный округ, в котором находится большое количество полезных ископаемых, наиболее медленными темпами — Южный, в котором отсутствуют полезные ископаемые. К тому же из 13 субъектов Южного федерального округа 8 составляют республики, уровень развития которых заметно отстает от центральной России.

Естественно, наиболее высокий уровень ВРП приходится на центр, наиболее низкий — на окраины. Обращает на себя внимание тот факт, что в Уральском, Центральном и Северо-Западном федеральных округах он заметно выше среднего российского уровня, а в Сибирском, Приволжском и в Южном округах — заметно ниже. И только в Дальневосточном федеральном округе он соответствует среднему уровню, типичному для Российской Федерации.

Характерно, что неравенство продолжает углубляться, поскольку темпы роста ВРП неравномерны. Они заметно выше на Урале, в Центре и на Северо-Западе и гораздо ниже в Сибири, Поволжье, на Юге и Дальнем Востоке. Однако эти средние показатели скрывают заметную дифференциацию, которая существует внутри федеральных округов. Здесь нередки случаи, когда разрыв превышает два-три раза, а по отношению к Москве — 10–20 раз.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», подготовленной МЭРТ в марте 2008 года, намечены планы развития российских регионов до 2020 года. Предполагалось, что в условиях инновационного социально-ориентированного развития при росте ВВП России к 2020 году в 2,4 раза экономический рост в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах составит 2,7–2,9 раза, а в Поволжье и на Урале — даже в 3–3,3 раза¹.

Главной целью государственной региональной политики в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» была определена проблема повышения сбалансированности пространственного развития российской экономики. С целью уменьшения экономической дифференциации в уровне и качестве жизни населения (как между регионами, так и внутри регионов) предложены меры по более полному использованию преимуществ каждого региона, созданию условий для подъема российской глубинки и формированию новых центров экономического роста. К перспективным региональным зонам, которые будут определять инновационный путь развития страны, были отнесены регионы Поволжья и Урала с развитой индустрией, города Сибири с более высоким уровнем развития человеческого капитала, портовые города Дальнего Востока и зоны освоения вокруг новых инфраструктурных проектов (типа СевСиб, Восточного Бама и т.д.).

Для реализации инновационного сценария, считали авторы Концепции, необходим рост территориальной мобильности населения, формирование устойчивой системы расселения, развитие транспортной и энергетической инфраструкту-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: МЭРТ, март 2008, 140.

ры, а также первостепенное развитие экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Все это позволит укрепить экономическую целостность страны и создать предпосылки для развития проблемных регионов. В Концепции выделялось уже не 7, а 10 экономических регионов: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Поволжский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный.

С тем чтобы сократить сложившееся неравенств, предполагается в дальнейшем более быстрое развитие отстающих экономических регионов: Южного и Поволжского. В частности, к 2020 году планируется увеличение ВРП до 250 и 230% соответственно (к 2007 году). Однако начавшийся кризис внес коррективы в прогнозы. В любом случае отставание Центрально-Черноземного экономического региона сохранится, так как планируется рост только в 190%. Что же касается лидеров, темпы их роста по-прежнему будут выше средних. Для Западно-Сибирского экономического региона они планируются в 241%, для Северо-Западного — в 236% и для Центрального — в 227%. Даже в этом труднореализуемом прогнозе неравенство экономических регионов вряд ли будет ликвидировано.

Региональное неравенство усиливается социально-экономическим неравенством. Существует довольно большое число регионов, в которых разрыв между бедными и богатыми довольно велик. В Санкт-Петербурге, Самарской области и большинстве областей Западной Сибири разрыв денежных доходов между самыми бедными 20% населения и самыми богатыми 20% составляет 9–20 раз. А в Москве разрыв между первым и пятым квинтилями превышает 20 раз. Поэтому проблема выравнивания социально-экономического уровня жизни населения стоит в настоящее время в Российской Федерации очень остро.

Именно поэтому развитие институциональной регионалистики стало чрезвычайно актуальной задачей. Авторы настоящего выпуска журнала пытаются внести посильный вклад в решение этой сложной проблемы.